

УДК 82.09-311.6

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.321

ОБРАЗЫ ПРАВИТЕЛЕЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ М.Н. ЗАГОСКИНА

Е.Г. Подгорная

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье исследуются образы правителей в исторических романах М.Н. Загоскина. Исследование показало, что образы правителей в произведениях Загоскина не являются центральными, а выполняют функции неких символов. Можно выделить два типа правителя: властолюбивого индивидуалиста, мечтающего о личном могуществе, и идеального лидера, усердно работающего на благо народа.

Ключевые слова: М.Н. Загоскин, исторический роман, образ правителя, цензура.

Первый русский роман вальтер-скоттовского типа под названием «Юрий Милославский, или Русские в 1612» (1829 г.) принадлежал перу М.Н. Загоскина. Впоследствии Загоскин написал еще несколько романов, многие из которых уже весьма условно соответствовали установленным Вальтером Скоттом традициям (см.: [1, с. 99]). Самобытность и в то же время некоторая ограниченность произведений Загоскина заключалась в том, что он открыто воспевал в них все русское и, соответственно, четко разделял стороны на «свою» и «враждебную», а любой конфликт стремился привести к простому и назидательному разрешению. Реальные исторические личности в романах Загоскина не только находились на периферии, но и почти не оказывали влияния на судьбы главных героев.

Ниже рассматриваются образы правителей в исторических романах М.Н. Загоскина, а именно: Наполеона («Рославлев, или Русские в 1812 году»), Петра I («Брынский лес. Эпизод из первых годов царствования Петра Великого», «Русские в начале восемнадцатого столетия. Рассказ из времен единодержавия Петра I») и Владимира I («Аскольдова могила, повесть из времен Владимира I»). Цель статьи – выяснить, какие типы правителей представлены в творчестве писателя и какие функции они выполняют.

В романе «Рославлев, или Русские в 1812 году» (1831 г.) Наполеон изображен только в одной сцене, однако многочисленные упоминания о нем пронизывают всю книгу. Французский император является здесь воплощением эгоизма и властолюбия, безумным гордецом и жестоким индивидуалистом, который был настолько ослеплен жадой власти, что присвоил себе права Бога и дерзнул нарушить покой и привычный жиз-

© Подгорная Е.Г., 2022

ненный порядок других государств [7, с. 18]. Непокколебимая уверенность в своей удаче, равнодушие к судьбам целых поколений, но при этом огромная личная храбрость и неоспоримые таланты полководца придают образу Наполеона что-то почти нечеловеческое, и недаром старый крестьянин на постоялом дворе сравнивает его с антихристом [4, с. 332]. Упоминая иногда о благородстве и мудрости Александра I, Загоскин не спешит противопоставлять возвышенный образ русского императора мрачной фигуре Наполеона и подчеркивает, что на безжалостную борьбу с захватчиками в 1812 году вышел весь русский народ. Но как бы в противовес образу Наполеону-колоссу Загоскин создает в этом же романе комический образ Наполеона-волка, который был уже знаком читателям по знаменитой басне Крылова [5, с. 41]. Именно с волком, по ошибке зашедшим на псарню, сравнивает Наполеона и купец Андрей Васьянович, а роль собак, выучившихся выть по-волчьи, отдает офранцузившимся дворянам [4, с. 339].

Петр I у Загоскина изображен идеальным правителем и живым олицетворением новой России. В романе «Брынский лес» (1846 г.) десятилетний мальчик-царь Пётр уже в юном возрасте не похож на обыкновенных детей и обладает всеми задатками великого государя: он умен, сообразителен, бесстрашен и способен, рискуя собой, противостоять мятежной толпе раскольников и перешедших на их сторону стрельцов [3, с. 38]. И бояре недаром предчувствуют, что скоро юный царь положит конец их распрям и интригам и каждого своего подданного заставит работать на благо России [Там же, с. 238].

В другом романе Загоскина «Русские в начале осьмнадцатого столетия» (1848 г.) Петр предстает перед читателями уже дальновидным и просвещенным государем, который сумел подавить стрельецкие восстания, укрепил свою власть и наладил мирные отношения с другими странами, после чего повел успешную войну против упрямой привязанности русских к старым обычаям и презрению ко всему иноземному. Но самой яркой сценой с участием Петра можно назвать ту, в которой император, попавший в довольно затруднительное положение во время войны с турками в 1711 году, говорит своей жене, что готов умереть с оружием в руках, но если же он попадет в плен, то его подданные не должны больше считать его своим государем: «Ведь я человек, и почему знать, на что могу решиться, когда буду в неволе у турок. Чтоб выручить себя из плена, я, может быть, соглашусь на все, что от меня потребуют, не пожалею ничего и разорю в конец мое царство» [Там же, с. 410]. Петр в романе не просто остается на периферии, но почти не принимает участия в сюжете, однако упоминания о нем пронизывают всю книгу. Он самодержавный правитель России, зачинатель всех реформ и благотворных перемен, предмет искреннего восхищения большинства подданных и осуждения упрямых консерваторов.

В романе «Аскольдова могила, повесть из времен Владимира I» (1833 г.) Загоскин показывает киевского князя Владимира человеком, переживающим тяжелый нравственный кризис: с одной стороны, это тот самый жестокий язычник, который ради жажды власти и удовлетворения необузданных страстей был готов пролить кровь своих родственников или совершить насилие над женщиной, с другой – ему уже начинают претить жестокие обычаи предков, он все меньше времени проводит в языческих храмах, терзается беспричинной тоской и душа его тянется к свету, то есть к истинной вере. Однако хорошим правителем, радеющим о благе своей страны и своих подданных и не испытывающим тяги к бессмысленным кровопролитиям Владимир стал задолго до принятия христианства: «сделавшись самодержавным и единственным владыкою царства Русского, Владимир перестал злодействовать. Он был еще бичом небесным для народов иноплеменных; но любил свой собственный народ» [2, с. 7]. В романе упоминается, что Владимир – избранник Божий, на лице которого видна печать величия и славы [Там же, с. 239], но можно ли сказать, что Загоскин отдает должное его уму и политическим талантам лишь потому, что видит в князе будущего христианина и искоренителя язычества? На этот вопрос нет однозначного ответа. Некоторых героев, которые жили и умерли язычниками (например, стремянного Стемида и сказочника Торопку-Голована), писатель наделил и умом, и смелостью, и способностью к состраданию, и неоднозначными характерами.

Если Петр Великий и Наполеон никак не влияли на судьбы главных героев, то Владимир в «Аскольдовой могиле» стал не покровителем Всеслава и Надежды, а косвенным виновником их гибели, поскольку именно принятые им жестокие порядки дали возможность ключнику Вышате, прикрываясь княжеским именем, совершить похищение Надежды, толкнули Всеслава на убийство и превратили влюбленных в преступников и беглецов. Поскольку роман затрагивал жизнь причисленного к лику святых Владимира, то цензоры обратили на него особо пристальное внимание. А.В. Никитенко в своем дневнике писал: «...решили, что этот роман подлежит рассмотру духовной цензуры. Отправили. Она вконец растерзала бедную книгу. Загоскин обратился к Бенкендорфу, и ему как-то удалось исходатайствовать позволение на напечатание ее с исключением некоторых мест» [6, с. 136].

Таким образом, в исторических романах Загоскина, увлекательный сюжет и легкий слог которых сочетались с назидательностью, можно выделить два типа правителя: властолюбивого индивидуалиста, мечтающего о личном могуществе, и идеального лидера, усердно работающего на благо народа. К первому относится Наполеон, ко второму – Петр Великий и Владимир I. Однако тот факт, что в молодости Владимир исповедовал язычество, позволил Загоскину показать внутренний конфликт князя, и даже вмешательство цензуры не смогло этому воспрепятствовать.

Список литературы

1. Альтшулер М. Эпоха Вальтера Скотта в России. Санкт-Петербург: Академический проект, 1996. 336 с.
2. Загоскин М.Н. Аскольдова могила. Кузьма Рощин. Вечер на Хопре: повести. Киев: Дніпро, 1990. 431 с.
3. Загоскин М.Н. Брынский лес. Русские в начале осмнадцатого столетия. Москва: Фонд им. Д.И. Сытина, 1993. 464 с.
4. Загоскин М.Н. Сочинения в двух томах. Москва: Художественная литература, 1988. Т. 1. 733 с.
5. Крылов И.А. Полное собрание сочинений: в 3 т. Москва: ОГИЗ, 1946. Т. 3. 620 с.
6. Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 1. 543 с.
7. Песков А.М. Исторический роман нашего времени // Загоскин М.Н. Рославлев, или русские в 1812 году. Москва: Правда, 1986. С. 5–22.

THE IMAGES OF RULERS IN HISTORICAL NOVELS BY M. N. ZAGOSKIN

E. G. Podgornaya

Tver State University, Tver

The article examines the images of rulers in the historical novels of M. N. Zagoskin. The study has shown that the images of rulers in the works of Zagoskin are not central, but serve as certain symbols. Two types of a ruler can be distinguished: the overbearing individualist who dreams of personal power, and the ideal leader who works hard for the good of the people.

Keywords: *M. N. Zagoskin, historical novel, the image of the ruler, censorship.*

Об авторе:

ПОДГОРНАЯ Елена Геннадьевна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: assol-1995@mail.ru.

About the author:

PODGORNAYA Elena Gennadyevna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova Str.), e-mail: assol-1995@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.